
Таисия (игуменья Леушинская)

МОЙ КРЕСТ

Люблю тебя, мой крест, – ты символ искупленья;
Хвалюсь тобой в скорбях – ты в них отрада мне;
Хвалюсь тобой, мой крест, – в тебе мое спасенье
И в мой последний час мне помощь на кресте!
Сознательно несу тебя свободной волей,
О, крест мой дорогой, люблю тебя душой!
В тебе хвалюсь я моею скромной долей,
И грустно было бы расстаться мне с тобой!
Не нужно счастья мне здесь, счастья земного,
Там счастье мое, с тобою в небесах;
Когда достигну я Отечества родного,
Ты предваришь меня и там, на облаках!

«ЖИТЕЙСКОЕ МОРЕ ВОЗДВИЖАЕМОЕ ЗРЯ... К ТИХОМУ ПРИСТАНИЩУ ПРИТЕК, ВОПИЮ ТИ...»

Как Петр, я в море утопаю,
В волнах житейской суеты;
Как он, и я к Тебе взываю:
«Наставниче! спаси, спаси!»

Ты всемогущ! Тебе возможно
И бури словом укрощать,
И по водам ходить невлажно,
Громам и ветрам запрещать.

Ступи ж Божественной стопою
На волны сердца моего –
Оно умолкнет пред Тобою.
И вкусит мира Твоего!

Простри мне руку, дай мне веру
И, как Петру, скажи и мне:
«Почто сумнишься, маловере?!
Мужайся и иди ко Мне!..»

ПРИМЕЧАНИЯ. Заглавие стихотворения – сокращенная цитата из «Канона покаянного Господу нашему Иисусу Христу» («Житейское море воздвигаемое зря напастей бурею, к тихому пристанищу Твоему притек, вопию Ти: возведи от тли живот мой, Многомилостиве»). *Как Петр, я в море утопаю* – отсылка к Евангелию от Матфея: «И тотчас понудил Иисус учеников Своих войти в лодку и отправиться прежде Его на другую сторону, пока Он отпустит народ. И отпустив народ, Он взошел на гору помолиться наедине; и вечером оставался там один. А лодка была уже на середине моря, и ее било волнами, потому что востер был противный. В четвертую же стражу ночи пошел к ним Иисус, идя по морю. И ученики, увидевши Его идущего по морю, встревожились и говорили: это призрак; и от страха вскричали. Но Иисус тотчас заговорил с ними и сказал: ободритесь; это Я, не бойтесь. Петр сказал Ему в ответ: Господи! если это Ты, повели мне придти к Тебе по воде. Он же сказал: иди. И вышед из лодки, Петр пошел по воде, чтобы подойти к Иисусу, но, видя сильный ветер, испугался и, начав утопать, закричал: Господи! спаси меня. Иисус тотчас простер руку, поддержал его и говорит ему: маловерный! зачем ты усомнился? И, когда вошли они в лодку, ветер утих. Бывшие же в лодке подошли, поклонились Ему и сказали: истинно Ты Сын Божий. И переправившись прибыли в землю Гнисаретскую» (гл. 14, ст. 22–34). *Наставниче* – звательный падеж (форма обращения) от существительного «наставник». *Невлажно* -- здесь: словно посуху.

«НАСТАВНИЧЕ! ДОБРО НАМ ЗДЕ БЫТИ...»

Лк., гл. 9, ст. 33

«Наставниче! добро с Тобою
Нам быть здесь, на горе святой!» –
Воскликнул пламенной душою
Апостол Петр, избранник Твой.
Позволь поставить здесь три сени:
Тебе, Илье и Моисею,
Чтоб нам остаться навсегда
С Тобою, Светом Божества!»

О, Петр святой! Ты сам не ведал,
Что твой язык тогда вешал:
Объятый пламенною верой,
Ты весь в восторге исчезал!
Горит душа твоя святая
Любовью чистой ко Христу;
И, никаких преград не зная,
Летит в объятия к Нему!
О, поделись же с нами верой,
Святой апостол, друг Христа!
И каплей той любви безмерной
Ты ороси наши сердца!
Пусть и они пред Ним прольются,
Как воск, пусть тают и горят,
Пусть чувства все в одно сольются
И молча – громко говорят:
«Наставниче! добро с Тобою
Нам вожделенно, сладко быть!
О, даждь любить Тебя душою,
С Тобою неразлучно жить!»

ПРИМЕЧАНИЯ. В Евангелии от Луки эпизод, к которому отсылает автор стихотворения, изложен так: «...взяв Петра, Иоанна и Иакова, взошел Он на гору помолиться. И когда молился, вид лица Его изменился, и одежда Его сделалась белою, блистающею. И вот, два мужа беседовали с Ним, которые были Моисей и Илия; явившись во славе, они говорили об исходе Его, который Ему надлежало совершить в Иерусалиме. Петр же и бывшие с ним отягчены были сном; но, пробудившись, увидели славу Его и двух мужей, стоявших с Ним. И когда они отходили от Него, сказал Петр Иисусу: Наставник! хорошо нам здесь быть; сделаем три кущи: одну Тебе, одну Моисею и одну Илии, – не зная, что говорил. Когда же он говорил это, явилось облако и осенило их; и устрашились, когда вошли в облако. И был из облака глас, глаголющий: Сей есть Сын Мой Возлюбленный, Его слушайте. Когда был глас сей, остался Иисус один. И они умолчали, и никому не говорили в те дни о том, что видели» (гл. 9, ст. 28–36). *Дажь* – дай.

МОЛИТВА 2

Спаситель, Спаситель! согрей мою душу
В молитве любовью к Тебе,
Чтоб ум не метался заботою чуждой,
Безумным пристрастьем к земле!

И чтобы молитва к Тебе возлетала,
Как чистый, святой фимиам;
Земной оболочки она бы не знала,
Свободно неслась к небесам!

Спаситель, Спаситель! Ведь нет Тебя краше,
Нет слаще Тебя никого!
Зачем же так горько земное пристрастье
Тревожит беседу с Тобой?

То скорби, невзгоды душу смущают,
Молитву уныньем томят;
То счастье и радости меры не знают,
В молитве пустое твердят!

Спаситель, Спаситель! согрей мою душу
Святою любовью к Тебе,
Чтоб ум, воскресленный свободой духа,
Легко возносился горе!..

МОЛИТВА 4

Свет пресветлый, Иисусе!
Просвети меня,
Чтоб познать мне жизнь в Дусе,
Чтоб познать Тебя!..

Благодатию Твоею
Ты покрой меня,
И любовь Твою
Ты согрей меня!

Непостижный, неприступный,
Горних сил Творец!
Ты ли, сердцу столь доступный,
Сладкий наш Отец?!

Да, Ты душу согреваешь,
Дух – животворишь,

Ум и мысли просвещаешь,
Сердцу говоришь.

Царь души моей Ты, Боже!
Царствуй же во мне!
Без Тебя весь мир ничтожен,
Жизни нет душе!

Воскреси меня с Собою
В чудный славы свет,
Чтоб и там мне жить с Тобою
В бесконечный век!

ПРИМЕЧАНИЕ. В Дусе – в Духе.

ПРЕД ЧУДОТВОРНОЮ ИКОНОЮ БОГОМАТЕРИ В КАЗАНСКОМ СОБОРЕ

Как хорошо в Твоем храме, Владычица!
Как сладко душе и светло!
Свободно, спокойно в нем каждому дышится,
На сердце легко и тепло!
Словно Сама Ты, о, Мати Всепетая,
Сама Ты здесь с нами стоишь;
Любовию Матерней к людям согретая,
На всех с состраданием глядишь!
И лик Твой, Божественной славой сияющий,
Безмолвно вещает сердцам:
«Придите, молитесь Мне, вам внимающей,
Я всем вам отраду подам!
Молитесь, убогие, бедные, сирые,
Ведь Я для вас Мать и Покров!
Молитесь и вы, сего мира счастливые,
Познайте в сем счастье, любовь!
Молитесь и вы, грехом отягченные,
Давно Я молитв ваших жду;
И, покаянья слезой орошенные,

Услышу Я их и приму!
Молись и ты, старчество дряхлое, хилое!
Молись и ты, юности цвет,
Молитесь и вы, малюточки милые,
Я всех вас покрою от бед!..»
О, Милосердная Мати Пречистая!
Безмерна Твоя к нам любовь;
Ты нам Заступница в скорбех пребыстрая,
Ты наша Мать и Покров!
О! не оставь же нас, Мати любимая,
Молиться Тебе – вразуми;
И с верою теплой Тебе возносимые
Моления грешных прими!

ПРИМЕЧАНИЕ. Автор стихотворения обращается к иконе Казанской Божией Матери в Казанском соборе Петербурга. *Всепетая* – всеми и всюду прославляемая. *Покров* – здесь: защитница, спасительница.

ПУСТЫНЯ

Пустыня, пустыня, отрада святая
Для бедной, усталой души!
Ты – небо земное, преддверие рая,
Ты – чудо земной красоты!

Невзгоды ль житейские душу туманят,
Ей тяжело и грустно порой;
Твоя тишина к себе ее манит,
Ей легче, отрадней с тобой!

В тебе позабудется путник унылый,
Под сенью твоей отдохнет
И, подкрепив свои слабые силы,
Путем своим дальше пойдет.

В тебе утружденный напрасной борьбою
С морем житейским пловец,
Едва не разбитый свирепой волною,
Увидит желанный конец!

В тебе любомудрые души находят
То, чего ищет их ум;
В пустынном просторе взор к небу возводят,
Полны таинственных дум!

В безмолвном величии ты поучаешь
В твари Творца познавать;
Ты гордость надменного сердца смиряешь,
Даешь нашу бренность сознать!

Пустыня, пустыня, ты – книга живая!
Ты – Бога Живого уста!
Ты – горя земного отрада святая,
Свет мрачной земли, красота!..

ПРИМЕЧАНИЕ. *Пустыня* – здесь: безлюдное место, удобное для общения с Богом.

ВПЕЧАТЛЕНИЯ ПРИ РАССМАТРИВАНИИ ПЛАНОВ ПРОЕКТИРУЕМОГО СОБОРНАГО ХРАМА ЛЕУШИНСКОГО МОНАСТЫРЯ В 1887-м ГОДУ

Планы, планы дорогие,
Как мне вас осуществить?
Помогите мне, родные,
Божий Храм соорудить!

Ничего я не имею,
И где взять – не знаю я,
Никого просить не смею,
Только Господи, Тебя!

Ты мои все знаешь нужды,
Видишь множество скорбей,
Мои слезы пусть не чужды
Будут милости Твоей!

Ты богат неистощимо,
Милосерд паче того,

Можешь Ты подать незримо
Рукой щедрой всем и все.

Не оставь же нас, Всесильный!
Сам на помощь к нам приди
И могучею десницей
Храм Себе сооруди!

ПРИМЕЧАНИЕ. *Леушинский монастырь* – один из самых больших женских монастырей России в конце XIX – начале XX в.; располагался близ деревни Леушино в пойме реки Шексны между Череповцом и Рыбинском; автор стихотворения была игуменьей этого монастыря.

ДОРОГИЕ МИНУТЫ

Бывают чудные минуты,
Отрады полные святой,
Когда небесной лиры звуки
Как бы беседуют с душой.

Бывает сердца упоенье
Струей небесного вина:
В благоговейном умиленье
Душа стремится в небеса.

Тогда смолкает вся тревога
И, словно в сладкой дремоте,
Мысль созерцает в небе Бога
И внемлет горней красоте.

Тогда все тленное, земное
Так чуждо, тягостно для нас;
И сердце чувствует иное
Блаженство там, на небесах!

О, как минуты те бесценны
В юдоли плача и скорбей!
Они нам дороги, священны,
Они – отрада наших дней!

В ПОЛНОЧНЫЙ ЧАС

(На берегу реки, в келье на балконе)

На берегу реки широкой,
Среди безмолвной тишины,
Сижу я в келье одинокой
В полночи тихие часы.
Еще не брезжится рассветом
Передо мною небосклон, –
Ночным, таинственным приветом
Дарит природа, всюду сон...
И тишину ту нарушает
Лишь тихий плеск ленивых волн,
Когда веслом их рассекает
Рыбак, влача свой утлый челн.
Мой взор куда-то в даль стремится,
Она покрыта мглой ночной;
И сердце просится молиться,
Легко ему в тиши святой!
О, как далека вся тревога,
Мне словно чуждым стал весь мир:
Я созерцаю в небе Бога,
Я ощущаю в сердце мир!

ПРИМЕЧАНИЕ. Последние четыре строки стихотворения – образная пере-
кличка со стихотворением М.Ю. Лермонтова «Когда волнуется желтеющая ни-
ва...» (1837 – «Тогда смиряется души моей тревога, Тогда расходятся морщины на
челе, – И счастье я могу постигнуть на земле, И в небесах я вижу Бога...»).

ЛЕТНИЕ НОЧИ НА СЕВЕРЕ

(Ночь на Пинеге на 10-е июня 1899 г.)

Дивны, торжественны летние ночи
На севере хладном России родной!
Но скоро сомкнутся усталые очи, –
Вечер сменится утра зарей.

Вот полночь: но мрака она не видала,
Еще не угасла вечерняя заря,

А в небе другая заря заблистала
С востока, день новый вселенной даря.

Зеркальна поверхность Пинеги прелестной,
Широко разлившись в крутых берегах,
Струится и пенится, словно в ней тесно
Волне непослушной в угрюмых скалах.

И, словно любясь своей красотой,
В ней отражает свой солнышко луч,
Быстро вздымаясь над спящей землею,
По воле Творца совершая свой путь.

И утро земное таинственно чудно –
Природа вся внемлет Владыке-Творцу;
Его мановению вечно послушна,
Пред ним преклоняет смиренно главу.

И с выси небесной незримою дланью
Ее осеняет Владыка-Творец,
Таинственным гласом вещая созданию:
«Ты спишь еще, чадо, – но бдит твой Отец!

Я с вечера утру велел воссияти,
Зари не гасил Я в ночных небесах;
Проснитесь же, люди, – и дар благодати
Примите, сокройте в разумных сердцах!»

10 июня 1899 г.

ПРИМЕЧАНИЕ. *Пинега* – река на севере Европейской части России, правый приток Северной Двины.

ПЕРВЫЕ ВЕСЕННИЕ ПТИЧКИ

Прилетели вестники
Золотой весны
И запели песенки,
Песни старины.

Что поют желанные,
Что вещают нам?
Новости ль нежданные
Из далеких стран?

Или заунывною
Песнею страшат
Пахаря – над нивою
Труд ему сулят?

Нет, не новость чуждую,
Не тяжелый труд
Своей песнью чудною
Пташки нам несут.

Они, долгу верные,
Славят всех Творца,
Ему песнь победную
Шлют на небеса.

Все создание внемлет
Своему Творцу;
Человек лишь дремлет,
Не спешит к Нему!..

НА ГРОБЕ СТРАДАЛЬЦА

Все кончено!.. Вот и того не стало,
Кто на земле отрады не знал,
Чье сердце бедное от горя изнывало,
Кто жизнь не жил, томился и страдал!

И смерть ему порой казалась бы спасеньем,
Он ждал ее, как ждем мы друга иль отца;
В ней слабый дух его искал успокоенья,
В отчаянье желал, молил себе конца.

И вот конец настал! Холодною рукою
Безжалостно коснулась смерть его чела.

Все кончено!.. Теперь и он вкусил покоя;
Свершив свой путь земной, идет на небеса!

Там ждет его и Сам Божественный Страдалец,
Который со креста всем руки простирал,
Чтоб всех привлечь к Себе, кто на земле скиталец,
Убогий, нищий был и друга не встречал.

Гряди к Нему, собрат наш, смело, с упованием:
Страдальцев обещал Он успокоить там!
Неси туда свой крест и сердце с покаяньем,
А в вечной радости проси ее и нам!

ПРИМЕЧАНИЕ. *Сам Божественный Страдалец – Иисус Христос.*

ГДЕ СПАСЕНИЕ?

О великая Русь державная,
Русь могучая православная!
Наша матушка ты родимая,
Настрадалась ты, Русь любимая,
От монгол, татар, от неверов злых;
Не исчезь твоих всех невзгод былых!..
С бурна запада набежит волна,
На груди твоей закипит она, –
Приосанится грудь могучая,
Всколыхнется в ней кровь кипучая,
Затрепещет в ней сердце русское,
Сердце русское, богатырское.
Рвется в битву оно, в битву крепкую
За любовь к царю беззаветную.
Против всех невзгод устояла ты,
И самих врагов удивляла ты.
Кто ж держал в тебе доблесть крепкую?
Знать, могучая сила некая!
Это сила твоя чудоточная –
Вера праотцев непорочная.
Принесла она рукой смелой
От твоих сынов жатву зрелую

Христу Господу – лик святителей
И пустынников, и обителей.
Храмов Божиих в тебе «нести числа»,
Как звезда горит на них крест Христа;
Люди верою укрепляются,
Как крестом святым осеняются.
Вот – хранитель твой и хвала твоя.
Вот – оплот тебе и скала тверда.
Верой деда твои величались,
Верой жили отцы – прославлялись.
Ты ж оставила путь отцов твоих,
Уклонилась в путь «сынов чуждых»,
А сыны-то те – враги чуждые:
Твоей гибели только нужно им.
Вот страдаешь ты, вновь гонимая
От неверов злых, Русь родимая!
Как гроза над тобой разразилась,
Твоей кровью земля напоилась.
И в минуту бед ты к кому прильнешь
Головою твоею усталою?
Слезу скорбную перед кем прольешь,
Слезу горькую и кровавую?
Вспомни силу ты твою крепкую,
Веру твердую беззаветную.
Милосерд Господь, Он всегда с тобой;
Поспеши к Нему, припади с мольбой
У святого креста, у подножия,
Где пролита кровь Сына Божия.
Ради крови Своей Он твою пощадит
И гордыню врагов Своей силой смирит.
Покорит Он ее Царю «белому»,
Благочестному, правоверному.
И восхвалим его песнью славною:
«С нами Бог, с нами Бог», православные!

1905 г.

ПРИМЕЧАНИЯ. *Неверы* – нехристи, безбожники, враги православной веры.
Чудоточная – творящая чудеса. *Чуждых* – чужих. *Царь «белый»* – русский царь.